

Ангус шел вслед за Мими, наблюдая, как она вынесла Гуайгуая понежиться на солнце.

С тех пор как в доме появился Гуайгуай, кажется, каждый день стал наполнен событиями. Прошло всего полмесяца, но Ангусу казалось, что он прожил целую вечность, и каждая мелочь теперь стоила того, чтобы о ней рассказать.

Привычка сопровождать Мими, когда она выводила Гуайгуая на прогулку, тоже, казалось, выработалась уже давно.

Выйдя на лужайку, Мими опустила Гуайгуая на траву, и тот послушно зашагал следом. Поначалу Мими так и хотелось все время носить его на руках, словно любимую куклу, но, заметив, что Гуайгуай не прочь походить за ней самостоятельно, она открыла для себя новое развлечение.

Мими пробежала несколько шагов вперед, оглянулась и улыбнулась:

— Гуайгуай, ну же, скорее!

Гуайгуай медленно поднял на нее глаза. Хотя он и направился в нужную сторону, однако просто плелся следом. Ленивый Гуайгуай всегда не любил физические нагрузки.

Ангус невольно задумался, не начнет ли Гуайгуай толстеть от такого образа жизни?

Ему доводилось видеть очень толстых человекозверей. В момент поимки они обычно мускулисты, но после того, как их сажают в клетку и ограничивают в движении из-за их буйного нрава, при этом обеспечивая неограниченным питанием, они быстро превращаются в подобие лохматого шара. Черные, жирные, с расплывшимися чертами лица — зрелище не из приятных. Когда их хозяева наконец спохватывались и пытались посадить их на диету, было уже поздно.

Будешь плохо кормить — начнет скандалить, заставишь двигаться — сразу уляжется спать.

Все это вызывало серьезное беспокойство, ведь Гуайгуай и так стал ужасным соней.

Кордорианцам требуется около пяти часов сна в сутки, человекозверям обычно хватает семи-восьми, а иногда и меньше. Но Гуайгуай мог проспать десять часов подряд! А после обеда он еще устраивал себе короткий отдых — в общей сложности выходило более десяти часов сна в день, а если добавить к этому время, когда он просто лежал без дела... картина выходила совсем пугающей.

Тельце Гуайгуая было мягким и податливым, и хотя это было приятно, Ангус, представляя, как тот превращается в толстый мячик, всерьез тревожился.

Впрочем, Ангус мыслил в том же ключе, что и Чжоу И.

Когда Чжоу И был в зоомагазине, его пространство было ограничено крошечной клеткой. Он был немного выше ростом, чем другие человекозвери, поэтому не мог даже выпрямиться в полный рост. Его обычный режим состоял из еды, сна и демонстрации себя покупателям и соседям из смежных клеток.

Кордорианцы могли их не различать, но неужели сами человекозвери не понимали? Это существо, отдаленно похожее на них, вовсе не принадлежало к их виду! Другой запах, непонятный язык — он был похож на волосатое яйцо, затесавшееся среди киви, и все только и делали, что глазели на него.

Тогда ничего нельзя было поделать, но после того, как его купили, условия жизни улучшились, появилось время для прогулок. Заметив, что на талии начинает проступать жирок, Чжоу И твердо решил следить за весом.

Конечно, вовсе не ради внешней эстетики. Лишний вес снижает выносливость, а на чужой планете толстяку приходится куда тяжелее, чем обычному человеку.

Борьбу с лишним весом нужно начинать прямо сейчас!

И Чжоу И принялся за дело.

Ангус и Мими как раз увидели, как он внезапно вытянул руки вверх, встал на цыпочки, потянулся, а затем начал делать наклоны в стороны.

Мими с любопытством спросила:

— Что делает Гуайгуай?

Гуайгуай был единственным человекозверем, которого Мими видела в жизни. В ее представлении все человекозвери выглядели именно так: послушные, милые, ленивые, их можно было мять, как душе угодно...

И вот произошло невероятное: человекозверь начал заниматься спортом!

Ангус решил подшутить:

— Гуайгуай делает разминку, он собирается сбежать!

Мими бросила на Ангуса пренебрежительный взгляд:

— Гуайгуай никогда от меня не убежит.

Ангус усмехнулся, достал карманный компьютер, включил камеру и принялся записывать движения Гуайгуая.

А Чжоу И, добросовестно закончив разминку, побежал в одну из сторон. Он решил, что, раз уж между ним и этой семьей установилось определенное доверие, стоит провести небольшой тест. И действительно, увидев, что он побежал, эта парочка детей не бросилась следом, чтобы поймать его.

Пробежав небольшую дистанцию, Чжоу И согласно плану начал кружить вокруг Ангуса и Мими.

Друзья Ангуса, у которых тоже жили человекозвери, обращались с ними как с сокровищами. Однако Ангус знал, что некоторые люди предпочитают видеть в своих питомцах дикую сторону. Они специально не заставляли их заниматься спортом, предпочитая кормить их живой добычей: во время еды человекозверя выпускали на арену и запускали туда добычу из их рациона, чтобы тот сам охотился.

Такие владельцы обычно держали по несколько человекозверей, чтобы любоваться тем, как те действуют сообща — ведь этот вид действительно привык охотиться стаями.

Даже те человекозвери, что содержались как домашние любимцы, несмотря на отсутствие реальных действий, в своих играх бессознательно оттачивали охотничьи навыки: рывки, лазание, прыжки — таковы были их инстинкты.

А «спорт» Гуайгуая был самой настоящей физкультурой. Он бежал, и это был не охотничий рывок, а самый обычный легкий бег — впрочем, не исключено, что эта скорость была для него предельной.

В любом случае, в объектив Ангуса попало то, как Гуайгуай методично нарезает круги. Вскоре он замедлился, перешел на тяжелый шаг, задыхаясь, потом снова побежал, но не остановился. Правда, с точки зрения Ангуса, интенсивность его нагрузок была очень низкой, даже по меркам его вида. У большинства взрослых человекозверей хорошо развита мускулатура ног, Гуайгуай же на их фоне выглядел довольно хрупким.

Гуайгуай бегал минут тридцать. Ангус не стал записывать все, лишь запечатлел разминку и первый круг, а затем сохранил файл, назвав его Гуайгуай делает зарядку.

Мими смотрела на бегающего Гуайгуая с искренним изумлением; такое монотонное и скучное занятие почему-то казалось ей невероятно захватывающим.

Закончив упражнения, Гуайгуай подошел к ней, лег на траву и потерся головой о ее ладонь. Мими достала платок, тщательно вытерла пот с его мордочки и начала делать массаж.

После того как Мими сама прочувствовала все на деле, а затем внимательно изучила инструкции, она стала довольно хорошо разбираться в привычках и предпочтениях человекозверей. Она каждый день упорно делала ему массаж, расчесывала шерсть, вовремя кормила и по первой просьбе водила его в туалет, выполняя все обещания, данные Ангусу.

Ангусу это казалось невероятным, но, подумав, он осознал, что Гуайгуай очень удобен в уходе. Для Мими это было ничуть не сложнее, чем играть с куклами, даже куда интереснее, поэтому ей это не надоедало, и она каждый день с нетерпением ждала времени процедур. Все карманные деньги Мими теперь уходили на покупку всякой всячины для Гуайгуая, расширились даже границы игровой площадки для питомца.

Гуайгуай лежал на траве, наслаждаясь массажем, прикрыл глаза и вскоре уснул.

— Ну и соня, — Ангус взял его на руки. — Пойдем домой.

— Нужно искупать Гуайгуая, он же взмок, — хоть Мими его и вытерла, ей казалось, что этого недостаточно.

Ангус согласился:

— Подождем, пока проснется.

— Хочу искупать сейчас, мы можем использовать ванну, — заканючила Мими.

Ангуса это позабавило:

— В ванне? Если ты опустишь его в воду сейчас, он перепугается и проснется.

Мими ничего не хотела слышать, ей нужно было сделать это здесь и сейчас:

— Я не хочу слушать, не хочу!

Ангус предупредил:

— Тогда не плачь, если Гуайгуай проснется недовольным и обидится на тебя.

Мими фыркнула и отправилась в свою комнату за одеждой:

— Гуайгуай никогда на меня не обидится!

Определив на глаз нужный объем, Мими наполнила ванну теплой водой, так что в помещении быстро стало душно от пара. Она осторожно сняла с Гуайгуая одежду и на руках опустила его в воду.

Ангус стоял рядом: он не мог гарантировать, что Гуайгуай не начнет брыкаться от страха, но в то же время продолжал снимать видео — было интересно посмотреть, вытворит ли этот дохляк Гуайгуай что-нибудь забавное.

Коснувшись воды, Гуайгуай вздрогнул и распахнул глаза, хлопнув ладонью по поверхности, отчего полетели брызги.

Мими тут же заговорила ласковым голосом:

— Тише, тише, Гуайгуай, все хорошо...

Казалось, Гуайгуай все понял; тело его расслабилось. Его полностью погрузили в воду, на поверхности осталась только голова. Мими подложила ему под затылок надувную подушку.

Гуайгуай, только что крепко спавший, окончательно успокоился в тепле, наклонил голову на подушку и... продолжил свой сон.

Мими обернулась и, прикрыв рот рукой, тихонько рассмеялась.

Ангус рассмеялся так, что камера в его руках дрогнула. Он наклонился, чтобы приблизить объектив. Голова Гуайгуая покоилась на подушке, нежное лицо, казалось, покрылось влажной дымкой, нахмуренные брови расправились — в его позе не было ни капли того ужаса, который обычно испытывают человекозвери при купании, напротив, он выглядел вполне довольным жизнью.

Мими выжала полотенце, сложила его и положила Гуайгуаю на лоб, из-за чего он стал похож на человека, расслабленно принимающего горячие источники.

Закончив запись, Ангус сделал еще кучу фотографий. Остановиться было невозможно: он в полной мере прочувствовал слова своего друга о том, что хочется запечатлеть каждый милый момент жизни питомца, а потом раз за разом пересматривать эти кадры. Все обои на его устройствах уже были заменены на фотографии Гуайгуая.

Не только Ангус, но и его друзья сменили обои, говоря, что вид милого питомца поднимает настроение. Нашлись и те, кто засыпал его просьбами подловить Гуайгуая, когда он делает поцелуйчик — правда, этого результата Ангус пока добиться не смог. Кто-то предлагал приделать Гуайгуаю искусственные рога; они не знали, что Ангус уже пробовал — знал только, что получил полный отказ.

Именно благодаря капризу Мими в тот день они обнаружили, что Гуайгуай не только не боится купаться, но и получает от этого истинное удовольствие. Некоторые человекозвери умеют плавать, но это не значит, что они могут так наслаждаться водой, как он.

Мими была в восторге от открытия и тут же полезла в интернет искать маленькую ванночку.

Ангус поначалу хотел прочитать ей нотацию, но, заглянув через плечо и увидев, что она рассматривает керамическую емкость, поспешил заметить:

— Керамика слишком скользкая, Гуайгуай может упасть. Выбирай ту, что из дерева...

Ангус на мгновение почувствовал неловкость. Ему не хотелось признавать, но факт оставался фактом: в его корзине покупок уже скопилась куча вещей, которые идеально подошли бы Гуайгуаю, и он даже подумывал о приобретении профессионального съемочного оборудования.

Искупав Гуайгуая, Ангус открыл мессенджер.

Зайдя в групповой чат, он первым делом выложил фото купающегося Гуайгуая.

Ангус: Наш Гуайгуай сегодня такой милый! *▽▽*

Друг Б: ...Слюни текут! Хватит хвастаться, пришибу!

Друг В: Малыш Ан, ты пал! Но... но Гуайгуай и вправду такой милашка... целую-целую-целую!

Ангус: С тех пор как у меня появился Гуайгуай, я чувствую, что моя душа очистилась. Даже проигрыш в сетевых играх перестал выводить меня из себя.

Друг Б: О да... ты вообще сменил стиль, да еще и используешь эти смайлики *▽▽*...

Друг А: Боже мой, вы меня напугали! Сегодня зашел в Твиттер, а там уведомления посыпались!

Твиттер был популярной социальной сетью среди молодежи.

Друг А прислал скриншот динамической ленты своей страницы. Видимо, его питомец Чоучоу снова устроил ему веселую жизнь: в посте было две гифки. На одной Чоучоу швырял в него камнем, а на второй — та самая гифка с Гуайгуаем, которую раньше публиковал Ангус, где Мими играла с ним, а у того было совершенно безразличное выражение лица.

Подпись гласила: Человекозверь из соседнего двора. Ангус, давай меняться, а?

Количество лайков и репостов было ошеломляющим.

Ангус тут же зашел в свой Твиттер, в который не заглядывал несколько дней. Оказалось, что из-за того, что Друг А отметил его, его почтовый ящик буквально взорвался от уведомлений...

<http://bllate.org/book/21271/2155486>